

УДК 821.111

ББК 84(4)

Э64

Mark Edwards
THE MAGPIES

Перевела с английского
Ирина Нечаева

Дизайнер обложки
Юлия Прописнова

Издательство выражает благодарность
литературному агентству *Synopsis Literary Agency*
за содействие в приобретении прав.

Эдвардс М.

Э64 Сороки : [роман] / Марк Эдвардс; [пер. с англ.
И. Нечаевой]. — СПб. : Аркадия, 2019. — 320 с. —
(Серия «Вертиго»).

ISBN 978-5-906986-95-5

Счастливая пара, Кирсти и Джейми, переезжает в квартиру своей мечты, не смея поверить в благосклонность удачи. Их соседи — почтенный автор кровавых ужасиков и его немногословная супруга, странная травница и семейство их ровесников Ньютонов — настроены вроде бы дружелюбно. Но буквально на следующий день после новоселья в доме начинает твориться неладное. Жуткие находки, кошмарные звуки по ночам, письма с угрозами, подстроенные несчастные случаи... Ожидаемый рай оборачивается адом, из которого, похоже, нет выхода.

Роман Марка Эдварда — триллер, на стороне зла в котором выступают не вампиры или серийные убийцы, а обычные люди с холодными глазами.

Это кошмар, от которого никто не застрахован.

УДК 821.111
ББК 84(4)

ISBN 978-5-906986-95-5 © Mark Edwards, 2013
© Издание на русском языке,
перевод на русский язык,
оформление. ООО «Издатель-
ство Аркадия», 2019

Посвящается Саре

Благодарности

Хочу поблагодарить Сару Бо, которая не только дала мне возможность последовать за мечтой, но и стала честным и проницательным читателем; Луиз Восс, указавшую на отрывки, которые могли бы стать лучше; Дженифер Винс, Сару Энн Лорет и Сэма Коупленда — лучшего агента.

Эта книга основана на реальных событиях. Настоящие «сороки» оказались не такими жуткими, как в романе, но я все же благодарен им за то, что они подбросили мне идею.

Те, о ком я говорю, себя узнают.

Она зачеркнула «Рай» и вместо него написала «Ад». Прежняя подпись больше не соответствовала фотографии. Ей хотелось разорвать на мелкие кусочки весь альбом, растерзать каждую карточку, бросить в огонь и смотреть, как горят воспоминания. Но это не стерло бы образы из ее памяти: они накрепко отпечатались в мозгу. Оставалось только надеяться, что с ними справится время. Больше всего на свете она хотела бы все забыть.

Сложно поверить, что когда-то они были здесь так счастливы...

Нет, не так. Она легко могла поверить в былое счастье, глядя на голые стены и ковер, на котором остались следы от мебели (сейчас мебель ждала снаружи, в фургоне, готовая к переезду в новый дом — очень далеко отсюда). Теперь квартира выглядела почти так же, как в день их приезда сюда: пустая, нетронутая, свободная, похожая на чистый лист бумаги. Отец, который помогал им с переездом, сделал снимок: они с Дэвидом в пустой квартире, он обнимает ее за талию, бледный свет заливает комнату. Получив карточку и написав на обороте «Рай», она вклеила ее на первую страницу альбома. Это ведь и был рай. Они с Дэвидом смотрели в будущее и были полны радостных надежд.

Она закрыла альбом и кинула его в коробку. Пожилая, услышав доносившиеся снаружи голоса. Она слышала их уже несколько месяцев, каждую ночь. Какие-то люди шептали, кричали или болтали, ни на минуту не замолкая. Ей приходилось спать в наушниках. Сначала она пользовалась берушами,

но голоса каким-то образом проникали сквозь них. Единственное, что помогало, — симфоническая музыка, которая звучала всю ночь, заполняя ее сны.

Иногда ей снилось, что она решительно идет по коридору, сжимая побелевшей рукой пистолет; ее палец лежит на спусковом крючке. Иногда вместо пистолета она видела нож — большой, с длинным широким лезвием. Под звуки музыки она идет по коридору навстречу своим врагам — тем, кто создал персонально для нее ад на земле. Она хочет сделать с ними то же самое, что они сделали с ней. Только быстро и грубо. У нее нет времени на игры и психологию — так она и сказала своему новому психотерапевту. Она чувствовала, что должна решать свои проблемы простыми способами. Видимо, поэтому во сне ее переполняло желание убивать.

Но на самом деле ей всегда было страшно. Стоило ей встретиться взглядом с теми, кого она так ненавидела, как пистолет или нож тут же начинали плавиться у нее в руках, стекая на пол горячим металлом, а враги смеялись, наставляя на нее свои ружья. Впрочем, в этот момент она всегда прсыпалась.

Теперь она пыталась убедить себя, что кошмаров больше не будет; стоит только оказаться в новом маленьком домике в глуши, как все закончится. Ночи станут тихими и темными. За стенами будут слышны только голоса птиц да далекий треск веток. И дикие звери — это не страшно. Главное, чтобы не было людей.

Она нащупала в сумке сигареты. Господи, да и курить-то она начала всего пару месяцев назад! Может быть, в новом доме ей удастся бросить. Ее легкие очистятся. Все ее тело очистится. Она отложила сигареты — вдруг получится начать прямо сейчас? Мысленно проверила список. Все ли сделано? Все ли упаковано? Она заглянула в вытяжной шкаф. Проверила ванную — не осталось ли там чего. В этом месте не должно быть и следа — ни Дэвида, ни ее са-

мой. Она больше не имеет отношения к этому дому. И от фотографий все-таки нужно избавиться. Но здесь она их не оставит. Она не позволит тем людям коснуться их. Она выбросит их по пути. Припаркуется и выкинет их в мусорный бак у дороги, как можно дальше от всех, кто ее знал или мог случайно с ней встретиться.

Ей нужно было стереть все свои следы. Она должна навсегда закрыть эту страницу. Так говорил психотерапевт, хотя, в общем, это и без него было ясно. Поэтому-то она и чистила квартиру, пока мешок пылесоса полностью не забился, оттирала стены, пока мышцы рук и плеч не начали отказывать, продезинфицировала шкафы, ванну и унитаз. Несколько дней держала окна распахнутыми, пока ее запах и запах Дэвида полностью не выветрились. Навсегда.

— Ты готова?

Дэвид вошел в комнату, оглядел пустые стены, последние коробки. Он успел поговорить с грузчиками, предупредил, что вещи хрупкие, и попросил их потише разговаривать. «Моя девушка очень чувствительна к громким голосам». Впрочем, ответом ему были лишь недоуменные взгляды. Теперь он торопливо заговорил с ней:

— Это последние? — Он указал на две коробки. Она кивнула. — Все упаковали? Отлично. Пошли.

— Еще секунду, — попросила она.

Он вздохнул, как часто вздыхал в эти дни, наклонился и поднял одну из коробок, которая оказалась легкой.

Пока она ждала, когда он вернется за оставшейся коробкой, в последний раз окинула взглядом стены. В этой комнате они обычно смотрели телевизор. Тут Дэвид готовил ужин в день ее рождения. Здесь они обновили квартиру, занявшись любовью прямо на голом полу в день переезда. Здесь... Она закрыла глаза и потрясла головой, отгоняя воспоминания.

Присела на край коробки, чувствуя, что комната как будто сжимается вокруг нее.

Она вышла на улицу и, глядя себе под ноги, направилась к машине. Она чувствовала, что грузчики смотрят на нее. Наверняка они потешаются над странной теткой, которая не выносит человеческих голосов и ходит сгорбившись, как старуха. Они думают, что она сумасшедшая. А может, она и правда сумасшедшая. Но они бы тоже сошли с ума, если бы такое пережили. Ей хотелось объяснить им это, накричать на них...

Она села в машину и постаралась успокоиться. Дэвид вернулся в квартиру и вынес последнюю коробку. Поставил ее на землю и повернулся, чтобы запереть дверь. Она увидела, как он взвешивает ключи в руке. Интересно, о чем он думал в этот момент?

Потом он подошел к машине, открыл дверцу. И тут на долю секунды ей показалось, что сейчас он скажет, что передумал, что хочет остаться и что она должна вернуться в квартиру. Но он завел двигатель и выехал на дорогу. Фургон последовал за ними.

Дэвид ни разу не оглянулся. Она посмотрела в зеркало заднего вида и увидела, как дом растворяется вдалеке. Растворяется в прошлом, в памяти.

— Все кончено, — сказал Дэвид.

Все кончено.

— Это будет лучшее новоселье в мире! — радостно сообщил Джейми. — Может, устроим маскарад?

— Отличная идея, — согласилась Кирсти. — А на какую тему?

— Не надо тем. Просто маскарад. Пусть все будут в разных костюмах.

Он уронил Кирсти на кровать и зарылся лицом в ее мягкие волосы. Спальня в доме, который Кирсти снимала вместе с тремя другими медсестрами, скоро должна была опустеть. Он поцеловал ее в шею и вдохнул запах кожи, абрикосового шампуня и духов, которыми она пользовалась каждое утро. Когда он входил в ее спальню, где этот запах постоянно висел в воздухе, он всегда чувствовал себя влюбленным и счастливым. А скоро они будут жить вместе. В одной квартире. И этот запах станет частью его повседневной жизни. Дыхание, волосы, пот, частицы кожи и вообще все атомы, от которых их тела избавляются день за днем, смешаются и создадут новую атмосферу — атмосферу их дома.

— И кем ты нарядишься? — спросила она, растягивая его рубашку и бросая в кучу картонных коробок и ящиков на полу. Книги, одежда и посуда громоздились повсюду, но Кирсти именовала этот хаос «системой». А еще там были старые диски, плакаты в рамках, коллекция деревянных слоников, которую она собирала с детства, — вся ее жизнь, готовая к отправке в новое место.

Джейми изобразил на лице то, что, по его мнению, должно было выглядеть как порочная улыбка, погладил Кирсти по спине и привлек к себе. Она поцело-

вала его в грудь и посмотрела снизу вверх большими карими глазами.

— Кем мне нарядиться? — переспросил он. — Может, дьяволом?

* * *

Квартира была великолепна. Они оба это сразу поняли, как только вошли в гостиную и увидели эркеры, сквозь окна которых лился чистый солнечный свет. Кирсти обняла Джейми за талию, и пока агент по недвижимости, стоя в кухне, куда-то звонил, они успели обменяться взволнованными взглядами. Им даже не хотелось осматривать большую спальню, о которой они главным образом и мечтали, гостевую комнату, маленькую уютную кухню и ванную. Стены квартиры как будто сразу заговорили с ними. Им обоим показалось, что дом обратился к ним по имени. Джейми легко представил, как он лежит развалясь на диване, в углу мерцает телевизор, а Кирсти в измазанных краской джинсах раскрашивает стены. Потом он вообразил себе беременную Кирсти. Все это походило на рекламу их будущей жизни.

Чуть покоробленные половицы; трубы, которые начинали гудеть, стоило открыть кран; трещины в оконных рамах, даже влажные стены в ванной — во всем этом было своеобразное очарование, которого не хватало новым домам, стерильным, лишенным всякой истории. В этой квартире было тепло. У нее было прошлое. Здесь прошла жизнь нескольких поколений людей, отчего квартира казалась живой.

— Осторожно, ступенька, — предупредил агент, когда они открыли дверь, но Джейми уже это понял. Он чувствовал, куда нужно ступить.

— Очень удачная квартирка, — признался агент, потирая лысину. — Вам повезло, вы первые ее смотрите. Хозяева хотят продать ее побыстрее и поэтому назначили цену ниже рыночной. — Он покачал головой.

Вернувшись в квартиру Джейми, они с Кирсти решили быть посдержаннее. Они немного выждут, подумают. Если они не согласятся сразу, возможно, им удастся еще сбить цену. Квартира была совсем недорогой, но все равно на пределе их возможностей. Чтобы позволить себе такую покупку, им придется кое от чего отказаться. Например, они не смогут купить новую машину взамен битой.

— Давай подождем до завтра, — предложил Джейми.

— Конечно.

— А если кто-то успеет ее купить?

— Вряд ли.

— Ну да.

— Хотя...

Они одновременно посмотрели на телефон. Джейми схватил трубку и набрал номер агента. Они согласны немедленно купить квартиру, если им скинут еще три тысячи фунтов. Ожидание ответного звонка прошло в нервном нетерпении.

Вечером они праздновали. В конце концов цену удалось снизить всего на тысячу, но часть этой тысячи они потратили на бутылку дорогого шампанского, которое и выпили в ванне. Никаких длинных цепочек, никаких сложных сделок. Они просто купят пустую квартиру.

— Завтра, — сказал Джейми, открывая шампанское.

Кирсти протянула ему бокал.

— Завтра я позвоню Ричарду и сообщу об этой квартире.

Они чокнулись.

— За наш новый дом!

* * *

Наступил день новоселья. Пол, друг Джейми, прикатил на белом фургончике, заставленном бутылками с пивом и четырьмя ящиками белого вина.

— Знаю я одного парня, — заявил он, — который гоняет в Кале. Закупает там полный фургон и потом толкает друзьям. Он все может достать, хоть выпивку, хоть сигареты, хоть духи. Даже жену из Латвии. Что хочешь. Хотя тебе-то невеста по почте не нужна, уродец. Повезло тебе.

Джейми и Пол сидели на крыльце, грелись на солнце и пили континентальное пиво из маленьких зеленых бутылок, пока Кирсти со своей лучшей подругой Хизер надувала в доме воздушные шарики. День выдался отличный. Легкие облачка на синем небе походили на кости динозавров. Лондон прогрелся и возвращался к жизни после зимы, которая больше напоминала ледниковый период.

Кирсти тихонько вышла наружу и подкралась к Джейми. Прижала палец к губам, чтобы Пол молчал, поднесла надутый шарик к уху Джейми и изо всех сил ткнула в него острым ногтем.

— Господи!

Джейми уронил бутылку и схватился за сердце. Кирсти и Пол расхохотались.

— Это за то, что ты бросил всю работу на нас с Хизер. Дай пива.

Она наклонилась и поцеловала его. Он протянул ей бутылку.

Шестью часами позже Джейми стоял среди гостей. Его слегка подташнивало, но все равно ему было хорошо. Он давно потерял счет выпитым бутылкам и забыл где-то пластиковый трезубец от костюма дьявола. В остальном костюм состоял из красной футболки, красных штанов, плаща и рожек на голове. Джейми болтал, смеялся, пил и чувствовал себя... прекрасно. Он до сих пор не мог поверить, что квартира досталась им. Весь вечер друзья говорили, как им с Кирсти повезло. Парень по имени Джейсон, который разбирался в недвижимости, сказал, что это очень грамотная инвестиция, и пожал Джейми руку.

— Если ты соберешься ее продавать, я кое-кого знаю.

Но Джейми мало волновали инвестиции, рынок и быстрая прибыль. Ему просто нравилась эта квартира. У нее была душа. И атмосфера.

— Душа! — воскликнул он, поднимая над головой бутылку и вклиниваясь между матросом и Джеймсом Бондом. — Вот что нам всем нужно!

Он включил айпод и нашел нужную песню. Из колонок грянули первые аккорды *Get Up*, и Джейми, не обращая внимания на окурки и лужи пролитого пива, задвигался в такт музыке, ища глазами Кирсти. Не вписавшись в дверной проем, он задел лбом дверь и рассмеялся.

Продолжив поиски Кирсти, Джейми сначала наткнулся на Хизер, которая стояла под дверью туалета и болтала с парнем в модных очках. Откуда Кирсти его знала? И как там его зовут? Мэтью? Или Люк? Что-то такое, новозаветное. Хизер была одета девочкой из частной школы, а ее собеседник — вампиром.

— Ты не видела Кирсти? — спросил Джейми.

Хизер покачала головой:

— В последний раз я ее видела на улице, болтающей с соседом.

Джейми поблагодарил, вышел из квартиры и спустился в холл, где толпились люди, которых он вообще не знал. Это друзья Кирсти или грабители? Да и какая разница! И вдруг он увидел Кирсти, которая стояла перед входной дверью и разговаривала с каким-то пожилым мужчиной. Джейми замер на секунду и окинул взглядом Кирсти, одетую в костюм женщины-кошки. Вот бы утащить ее в спальню...

Пройдя мимо девицы в костюме Мортиши Аддамс, Джейми подкрался к Кирсти и дунул ей в шею.

— Я знала, что это ты. — Она обернулась и обняла его. — А это Брайан. — Кирсти указала на своего собеседника. Ему было лет пятьдесят. Аккуратно